

Межзвездная сеть полыхнула вновь.

Обыватели, возможно, и сомневались — слишком уж пугающими казались некоторые из прозвучавших имен. Да и тот, кто их называл, прятал лицо, что наводило на мысли о топорном монтаже. Но Се Цзэ и другие подростки, не побоявшиеся открыть свои лица, уже успели примелькаться.

Многие рассуждали просто:

«Даже если остальные лгут, эти-то уж точно говорят правду».

Движимые этим убеждением, люди бросились проверять имена, сорвавшиеся с губ тех пострадавших, к кому прониклись доверием. И этот стихийный аудит мгновенно вывел скандал на совершенно новый уровень.

— Теперь всё сходится! Мне это сразу показалось подозрительным. Как такое судно умудрялось годами скрываться в мертвой зоне? Это же Лолайсо, а не какая-нибудь захудалая глушь на окраине космоса! Без сообщников в полиции, которые сливали информацию и перекраивали маршруты патрулей, тут явно не обошлось. Другого объяснения просто нет.

— Неужели шеф полицейского управления Лолайсо тоже был среди «гостей»? Я только что пересмотрел его старые интервью — он же казался воплощением чести и закона!

— Тошнит от этого.

— Всё равно как-то не верится. Про шефа рассказал тот, кто скрыл лицо. Вдруг кто-то просто ловит рыбку в мутной воде и сводит личные счета?

— Вот именно. Раз уж взялись разоблачать, делайте это открыто.

— Открыто? Им вообще-то потом ещё как-то жить надо! То, что они вообще вышли в прямой эфир — уже безумие. Это же дети, они просто не █████, во что ввязались и какими последствиями это грозит.

— Меня больше всего волнует, смогут ли они теперь нормально учиться и работать.

— Кто бы сомневался, что начнется этот плач. Если главный коп Лолайсо сам развлекался на этой посудине, то бог весть, что творится в Серебряном Листе! Не начини они трансляцию в первый же день, вы бы сейчас не спорили тут со мной, а лениво пролистывали совсем другие новости.

— Что касается их дальнейшей жизни: если мы все сосредоточимся на «гостях» и добьемся,

чтобы каждый ублюдок получил по заслугам, а к ребятам будем относиться как к самым обычным людям, то ничего страшного с ними не случится. Единственной угрозой для них сейчас являетесь вы сами со своим праздным любопытством.

— Ну, зачем вы так категорично...

— Стойте, прекратите спорить! Там новое видео залили!

— Опять признания?

— Нет! Это записи с камер наблюдения самого «Призрака»!

По ссылкам, которые спешно распространяли первые зрители, всё больше пользователей переходило к свежееопубликованным материалам.

Как и предупреждали в комментариях, ролики были записаны прямо с проекционного экрана. Записи вышли короткими, качество заметно уступало оригиналам, но все ключевые детали читались безошибочно.

Самым вирусным оказался ролик, главным героем которого стал тот самый шеф полицейского управления Лолайсо — человек, чьё имя не сходило с уст разгневанных граждан.

Когда на экране появилось его лицо в окружении юных Омег, притихли все — и те, кто верил обвинениям с самого начала, и те, кто упорно списывал всё на происки клеветников.

Раньше львиную долю официальных репортажей о жизни этого чиновника занимали трогательные сюжеты о благотворительности: вот господин шеф посещает очередной приют, вот лично привозит подарки сиротам...

Теперь же стало ясно, какую именно «помощь» он им оказывал.

Разумеется, за обнародованием этих кадров стояли Лу Чжао и Цэнь Ян, а точнее — собранные их роботами-пауками данные.

Поскольку они попали на судно позже остальных и лично не пересекались с «гостями», Се Цзэ, организуя одноклассников для записи обличительного видео, даже не подумал позвать их с собой.

Ребята не стали навязываться. Зато втайне систематизировали уцелевшие записи. И едва в Сети поползли сомнения в искренности Се Цзэ и его группы, они выложили свой самый весомый козырь.

Наверняка у многих влиятельных господ сейчас земля горела под ногами.

—... И всё-таки это точно не ваших рук дело?

Они сидели в одном из номеров транзитного отеля неподалеку от космопорта. Цяо Юн в очередной раз пытался добиться ответа от Се Цзэ.

Подросток напротив него упрямо сжал побелевшие губы. Взгляд его, впрочем, оставался абсолютно твердым.

— Нет, — отрезал Се Цзэ.

И это было чистой правдой, так что Се Цзэ говорил без тени душевного смятения.

— Если не ты, то хотя бы догадываешься, кто это сделал? — не отступал Цяо Юн.

— Без понятия, — Се Цзэ даже бровью не повел.

И это тоже не было ложью. Се Цзэ мог строить догадки, но лично процесса записи не видел. Скажи он сейчас «не знаю» — даже самый чувствительный полицейский детектор лжи не зафиксировал бы ни капли фальши.

Разумеется, учитывая статус пострадавшего, Цяо Юн не стал с порога подключать парня к аппаратуре. Но скрытый анализ микромимики с помощью искусственного интеллекта всё же проводился: объектив камеры, незаметный для Се Цзэ, был наведен прямо на него.

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Никто не спешил нарушать молчание.

Наконец подчиненный сделал Цяо Юну едва заметный знак. Офицер средних лет, принадлежащий к касте Альф, устало вздохнул.

— Ладно, — проговорил он. — На борту у вас действительно не оставалось никаких личных терминалов...

Даже если у них имелась скрытая записывающая аппаратура, пронести её мимо бдительного досмотра было физически невозможно.

Цяо Юн, как и большинство его коллег, склонялся к версии, что это была спланированная утечка из их собственных рядов. Мотив предателя лежал на поверхности: кто-то внутри системы разделял чувства Се Цзэ и его друзей, считая, что руководство пытается замять дело.

Заметив, как напрягся Се Цзэ, Цяо Юн примирительно поднял ладонь.

— Мы уже изучили те записи, что вы сделали на корабле. Скажу честно: у меня вопросов к этой истории не меньше вашего. Но посуди сам — видео до сих пор «висит» в Сети, верно? Его никто не заблокировал.

Се Цзэ промолчал.

— Хорошо, это тебя не убеждает, — кивнул Цяо Юн. — Но перед тем как прийти сюда, я держал в руках проект оперативного плана.

Лицо Се Цзэ по-прежнему не выражало никаких эмоций.

— Теперь этот план сорван, так что я могу говорить о нём открыто, — добавил следователь. — Юный Се, ты ведь парень неглупый и должен понимать: те, кого вы застали на борту «Призрака», — далеко не все клиенты этого заведения.

Се Цзэ наконец на секунду выдал свое волнение.

— Да, с арестом некоторых фигур мы умышленно медлили. Но у тех, кто до сих пор гуляет на свободе, есть одна общая черта.

— Их общая черта — слишком высокие должности? — с нескрываемым сарказмом спросил Се Цзэ.

Проигнорировав колкость, Цяо Юн спокойно ответил:

— За каждым из них стоят колоссальные ресурсы и связи. Подумай сам: если они пользовались услугами этого притона, то как насчет их близких? Друзей? Деловых партнеров?

Се Цзэ молча упёрся ладонями в стол, так крепко, что побелели кончики пальцев.

— Я заглядывал в твое личное дело, — вздохнул Цяо Юн. — Учишься ты блестяще, так что должен уловить мысль. Если бы мы бросились крутить их прямо сейчас, все остальные звенья этой цепи мгновенно ушли бы на дно. Но если бы мы затаились, взяли их под плотный колпак, отследили контакты, встречи... Мы смогли бы не только выявить всех соучастников, но и выудить по-настоящему крупную рыбу с самого дна этого омут.

Слова офицера заставили Се Цзэ побледнеть. Он почувствовал, как к горлу подступает холодный ком.

— Значит, мы всё испортили? — тихо спросил юный Омега.

— Руководство считает... — вкрадчиво начал Цяо Юн. — Было бы очень кстати, если бы вы записали ещё одно обращение.

Вскоре после этого разговора в Сети появился новый ролик с участием Се Цзэ.

На записи парень и несколько его товарищей резко осудили неких злоумышленников, которые якобы смонтировали их первоначальные признания, чтобы очернить непричастных людей. В тот же день целая плеяда экспертов по цифровой криминалистике дружно выступила с заявлениями, что во многих «разоблачительных» видеороликах отчетливо видны следы глубокого фейка и склейки.

Вечером того же дня полиция Серебряного Листа отпартовала об аресте нескольких сетевых провокаторов, которые записывали ролики со спины и пытались хайпануть на горячей теме. Поскольку задержанные оказались несовершеннолетними школьниками, стражи порядка ограничились профилактической беседой.

Цяо Юн глубоко затянулся и выпустил струйку сизого дыма.

Вокруг него светились голографические экраны: отчеты подчиненных, свежие циркуляры сверху, бесконечные ветки комментариев разгневанных и растерянных обывателей.

Первоначальный накал страстей поутих, внимание публики рассеялось. Одни вовсю ругали «глупых малолеток», устроивших опасный балаган в неподходящее время. Другие же строили теории заговора, уверяя, что власти Серебряного Листа запугали детей и заставили их кардинально сменить риторику.

Угрозы? Нет, Цяо Юн не считал свои действия шантажом. Он просто показал им реальную картину. Ведь если бы оперативный план удалось довести до конца, масштабы чистки превзошли бы любые ожидания.

Офицер снова выдохнул дым. Ночь давно вступила в свои права, а работы оставалось еще непочатый край.

— Всё, у меня голова кругом идет, — донесся голос одной из девушек-Альф, которых поселили в ту же каюту, что Лу Чжао и Цэнь Яна. — Так этот шеф из Лолайсо реально замешан, или его просто подставили под горячую руку?

— Сама без понятия. Поди разбери теперь, где оригинал, а где фальшивка.

Долетевшие до них обрывки разговора заставили Лу Чжао и Цэнь Яна внутренне напрячься. Они обменялись короткими взглядами.

В этом безмолвном диалоге пронеслось слишком много мыслей.

Им обоим было что сказать друг другу, но тесная общая каюта явно не подходила для откровенных разговоров.

В динамиках мягко зашуршало, и раздался спокойный голос автоматического информатора:

— Уважаемые пассажиры, наш корабль «Летающий орёл» прибудет в космопорт через тридцать минут. Пожалуйста, проверьте свои личные вещи и подготовьте багажные квитанции. Не оставляйте ничего на борту судна...

Они наконец-то возвращались домой.

<http://bllate.org/book/18254/1915938>